

Хэ Юнь Чэнь потащил за собой Руан Тана через чёрный ход филиала Ассоциации поваров. Руан Тан планировал отправиться прямо домой на подвешенной машине. Однако чего он никак не ожидал, так это того, что офис филиала был окружён репортерами, которые слышали эту новость. Когда их заметили, репортёры тут же набросились на них, как акулы, почуявшие запах крови. На них были нацелены всевозможные камеры, и репортёры начали суетиться, задавая вопросы.

— Маршал Хэ, Имперская армия разгромила армию Валентов и сегодня вернулась с триумфом. Его Величество даже лично отправился приветствовать солдат. Но несмотря на то, что вы маршал Империи, почему вы ушли первым, скрыли свою личность и пришли судьёй на конкурс шеф-повара?

— Маршал Хэ, у вас есть какая-нибудь связь с кем-нибудь из участников?

— Маршал Хэ...

Сегодня был день, когда Имперская армия вернулась с триумфом. Даже Его Величество Император лично отправился приветствовать победоносную армию. Ни один уважающий себя репортёр не посмеет его пропустить. Как лидер этой кампании, Хэ Юнь Чэнь заслужил большие военные достижения. Естественно, именно с ним все хотели побеседовать. Только вот когда они приехали, его нигде не было видно. Даже если бы Его Величество Император знал, где он находится, они не осмелились бы спросить. Им всем пришлось подавить своё любопытство и продолжить беседу.

Удивительно, но вскоре после того, как они закончили своё интервью, они увидели новости в звёздной сети, в которых говорилось, что Хэ Юнь Чэнь появился на конкурсе ультрасовременных шеф-поваров в качестве одного из специальных судей!

Долгие дни непрерывных боёв и долгий путь домой неизбежно заставили маршала выглядеть немного утомлённым. Поэтому было действительно странно, что, несмотря на это, он пошёл на конкурс шеф-поваров. Хотя этот ультрасовременный кулинарный конкурс был в настоящее время очень популярен в Империи и произвёл много изменений, в конце концов, это был всего лишь конкурс. Как это может сравниться с реальными военными достижениями? Стоило ли это того, чтобы противостоять Императору?

По какой причине он, Юнь Чэнь, поспешил на это соревнование? Ради кого же?

Если бы они смогли выяснить причину этого, это могло бы быть большой новостью, которая могла бы привлечь много людей!

Однако, независимо от того, насколько они были взволнованы, Хэ Юнь Чэнь остался глух к этим вопросам. Он использовал свою сильную руку, чтобы охранять Руан Тана рядом с собой, торопливо ведя его через эту осаду репортёров.

Репортёры хотели заблокировать их, но не осмелились. Они могли только поменяться местами и погнаться за ними.

Эти репортёры направили всё своё внимание на Хэ Юнь Чэня, и они не обратили внимания на Руан Тана. Только когда эти двое выскочили из своего окружения, держась за руки и устремляясь к подвешенной машине, припаркованной неподалеку, они заметили Руан Тана.

— Это был шеф Руан?

— Может быть, этот маршал приехал сюда, чтобы встретиться с шефом Руаном?

— Я слышал, что шеф Руан имеет личные отношения с маршалом Хэ. Судя по всему, он сосед с семьёй Хэ. Может быть, маршал приехал за ним?

Все говорили и обсуждали этот вопрос, но они всё ещё не могли понять его. Но просто отпустить этот материал или написать простую историю о дружбе и братстве, очевидно, не удовлетворило бы их. Очень скоро в прессе появились самые разные пикантные сплетни.

— Я бросил Императора только для того, чтобы забрать тебя домой.

— Хэ Юнь Чэнь и Руан Тан: мощная Имперская пара века!

...

Если бы Руан Тан увидел это, его лицо, вероятно, было бы изображено как □ из-за того, насколько глупыми были эти люди.

После того, как он был втянут в машину Хэ Юнь Чэнем, они оба сели лицом к лицу, и неожиданно, на некоторое время, между ними было только молчание.

— Я...

— Ты...

Эти двое заговорили одновременно и тоже остановились одновременно.

Лицо Руан Тана покраснело от смущения. Когда он поднял глаза, чтобы посмотреть на другого, он встретился взглядом с Хэ Юнь Чэнем, и немедленно покраснел ещё больше.

— А Тан, ты хочешь что-то сказать? Тогда говори первым, - Хэ Юнь Чэнь коснулся своего носа, кашлянул и дал Руан Тану возможность заговорить первым.

Руан Тан быстро покачал головой. — Я... может быть, ты будешь первым?

— Хорошо, - Хэ Юнь Чэнь никогда не был тем, кто ходит вброд по грязи и воде. — Ты помнишь, когда мы были на 19-й планете, мы отправились на поиски Сяо Юя?

— А? Я помню, - Руан Тан кивнул, не совсем понимая, почему он вдруг заговорил об этом.

— В то время Сяо Юй находился в отделении интенсивной терапии, и войти туда могли только члены семьи, - закончив это предложение, Хэ Юнь Чэнь посмотрел прямо на Руан Тана, как будто ожидая его ответа.

— Ах, да, - Руан Тан всё ещё не мог понять, в чём дело, поэтому ошеломлённо согласился. Он вспомнил, что когда-то существовало такое правило. Он получил свидетельство о кровном родстве, выданное местным правительством, прежде чем смог войти. Позже он понятия не имел, что использовал Юнь Чэнь, но ему также удалось войти в палату...

— Поэтому я сказал доктору, что я твой муж.

Руан Тан: — ... Ах.

Руан Тан: — ... А?!

— Муж?!!!

Если бы Руан Тан пил воду в это время, он мог бы брызнуть ею прямо в лицо Хэ Юнь Чэню. Он вспомнил, что в своё время тоже спрашивал, как ему это удалось, но потом отвлёкся и почти не думал об этом. Он никогда бы не подумал, что Хэ Юнь Чэнь использовал эту причину, чтобы последовать за ним в палату...

Он пробормотал, нерешительно склонив голову: — Но... мы оба мужчины...

Но если однополые браки были разрешены давным-давно, то как он мог быть его мужем? Он тоже мужчина, почему же он не муж?

Подождите... о чём он только думает!

Хэ Юнь Чэнь пристально смотрел на собеседника, наблюдая, как выражение лица Руан Тана постоянно меняется. В конце концов оно превратилось в большое красное яблоко, и он не мог удержаться, чтобы его губы слегка задрожали.

Словно невзначай подняв этот вопрос, он вдруг сменил тему и продолжил: — Когда мы

сражались с Валентами, эти коварные и лживые Валенты постоянно пытались обмануть нас, они заманивали нас в жестокую космическую бурю. Я думал, что не смогу вернуться обратно...

Руан Тан наконец-то смог вздохнуть с облегчением, но когда он услышал это, то сразу же встрепенулся. — Ты не ранен?! - он посмотрел на Хэ Юнь Чэня, который сидел перед ним. Он протянул руку и ощупал его всего. — Ах, ты должен быть в порядке... когда это случилось? Почему ты мне ничего не сказал?

Видя его нервозность, Хэ Юнь Чэнь снова не смог удержаться от смеха. Выражение глаз красивого, холодного и строгого мужчины внезапно смягчилось. Было похоже на то, как будто зимний снег начал таять, и видя его, люди не могли отвести взгляд.

— Я в порядке. Ты же видишь, что я вернулся целым и невредимым, верно? - Хэ Юнь Чэнь протянул руку и взял ладони, которые всё ещё были на его руках. Он посмотрел прямо на Руан Тана.

Чувствуя, что сейчас он скажет что-то очень важное, Руан Тан прочистил горло. Он не смог бы убежать, даже если бы захотел. Он не мог оторвать своих глаз от того места, где они были прикованы к Хэ Юнь Чэню.

— Тогда я подумал, что если смогу вернуться в целости и сохранности, то должен тебе кое-что сказать...

Казалось, что Руан Тан ясно слышал, как его сердце бьётся всё быстрее и быстрее.

— Ч-что?.. - у него пересохло в горле.

— Ты мне нравишься.

Как будто что-то взорвалось у него в голове, он испытал невероятное чувство нелепости. Словно чей-то голос произнёс у него в голове: "Наконец-то всё стало так, как и должно быть".

Несмотря на охватившую его панику, он всё же почувствовал, что так и должно быть. Это превратилось в сильное чувство невесомости, весь мозг Руан Тана был в головокружении. У него кружилась голова. Его конечности казались бесполезными и онемевшими.

Он замер, не зная, что делать какое-то время. На его лице застыло до смешного пустое выражение.

— Несмотря на опасность, ты настоял на том, чтобы лично отправиться на фронт, не для меня ли? - Хэ Юнь Чэнь держал руку Руан Тана и смотрел ему прямо в глаза. Его голос был немного напряжён: — Может быть, я тебе тоже нравлюсь?

В этот момент, незаметно для них, подвешенная машина остановилась перед дверью Руан Тана. Раздался сигнал от системы управления транспортным средством.

Руан Тан протрезвел и отбросил руку Хэ Юнь Чэня.

— Я... я иду домой.

Лицо Хэ Юнь Чэня внезапно стало пепельным.

Нельзя было сказать, что он не был разочарован тем, что не смог получить ответ Руан Тана немедленно. Основываясь на своих предыдущих наблюдениях за реакцией Руан Тана, он считает, что у Руан Тана сложилось благоприятное впечатление о нём. Даже если это не достигло уровня "нравится", он определённо не испытывал отвращения.

Всё в порядке. Он подождёт.

Хэ Юнь Чэнь был очень терпеливым человеком. Он был готов подождать, пока Руан Тан приведёт свои мысли в порядок и даст ему ответ.

— Всё в порядке, я не буду тебя принуждать. Я дам тебе время всё обдумать... - Хэ Юнь Чэнь встал и открыл дверь. Яркий белый свет снаружи внезапно хлынул в тусклую и двусмысленную внутреннюю кабину.

Уходя, Руан Тан посмотрел на спину Хэ Юнь Чэня, почти сомневаясь, что он растает в этом ярком белом свете. Его разум проснулся. С криком тревоги он обнял Хэ Юнь Чэня сзади.

Наружное солнце светило на них одинаково. Руан Тан был вынужден отбросить все свои притворства, обнажив все свои чувства стыда.

Тело Хэ Юнь Чэня внезапно застыло.

Руан Тан обхватил руками за талию, прижавшись грудью к широкой спине. Они могли чувствовать биение сердец друг друга...

— Ты мне тоже нравишься...

Слабый голос был тихим, как у мухи, но это было похоже на звук природы в ухе Хэ Юнь Чэня.

Хэ Юнь Чэнь не мог поверить своим ушам, и сразу же повернулся и вытащил другого из машины. Хотя он и спешил, но двигался очень осторожно.

— Что ты только что сказал?! - глаза Хэ Юнь Чэня были широко открыты, яркие и полные выражения. Они горели жарче солнца, и Руан Тану даже показалось, что он обжётся.

Под его пристальным взглядом у Руан Тана пересохло в горле. Он бессознательно облизнул губы, собрался с духом и сказал: — Я... я сказал, что ты мне тоже нравишься.

Он слегка смущённо прикрыл глаза, его ресницы были покрыты росой. Но с этими словами он вдруг почувствовал себя легче и как будто попробовал что-то сладкое, похожее на мёд.

Хэ Юнь Чэнь хрипло сказал: — ...Можно мне?

— Что...?

Взгляд Хэ Юнь Чэня упал на его всё ещё приоткрытые губы и едва различимый мягкий язык. Он обнял Руан Тана за узкую талию, склонил голову и поцеловал его.

— Нн..!

Внезапно Руан Тан широко раскрыл глаза. Он был отброшен назад движением Хэ Юнь Чэня и прижат к изгибу подвешенного автомобиля.

Губы и зубы Хэ Юнь Чэня напоминали сладости. Он облизал губы и медленно облизал зубы. Когда Руан Тан открыл эту последнюю линию обороны, он поймал этот мягкий язык.

Губы и язык встретились, и они разделили свой первый поцелуй. Впервые они испытали это тонкое наслаждение. Слюна просочилась сквозь щель в уголке их губ. Хотя они чувствовали, что задыхаются, они не могли позволить себе отпустить другого.

Хэ Юнь Чэнь сказал: — Ты такой сладкий на вкус.

Руан Тан на вкус был точно таким же, как его имя, как мягкая конфета, очень сладкая.

Он смотрел на раскрасневшееся лицо Руан Тана. Даже его бледная шея была в ярко-красных пятнах. Он не удержался и снова склонил голову, целуя слегка припухшие губы.

Руан Тан поднял голову, закрыл глаза и подчинился его требованию.

Их отношения только начались, и это был их первый опыт поцелуя. Они оба не могли остановиться. Они стояли перед дверью Руан Тана, позволяя себе раствориться в поцелуях друг друга.

Пока рядом с ними не раздался нежный, любопытный голос.

Руан Юй: — Брат, что ты делаешь QvQ?

<http://bllate.org/book/16506/1499905>